

- Отец, она, она... - даже если бы все тело Цзян Ло внезапно превратилось в рот, он не смог бы это исправить, все видели, как он толкнул Бань Хуа. - Пожалуйста, поверьте Эр Чэню (1). Эр Чэнь действительно прилагал много силы, она упала сама!

- Второй брат! - голос наследного принца был резким, когда он увидел, как Бань Хуа склонила голову, пытаясь сдержать слёзы: - Двоюродная сестра - девушка, как ты мог так с ней обращаться?

- Что я ей сделал? - Цзян Ло едва мог дышать, он холодно фыркнул: - Не устраивай мне своё шоу, ты не в Восточном Дворце, тебе не нужно читать мне нотации!

Император Юнь Цин был готов прийти в ярость от этих слов, когда Бань Хуай вбежал внутрь.

- Ваше Величество! - как только он вошел, Бань Хуай опустил голову на пол и извинился: - Ваше Величество, Вэй Чэнь был недостаточно строг в обучении моей дочери, она беспокоила Ваше Величество, пожалуйста, Ваше Величество, простите меня.

Император Юнь Цин и наследный принц оба были смущены паническим и виноватым взглядом Бань Хуая. Член их семьи толкнул и ранил хрупкую маленькую девочку, но отец девочки попросил у них прощения, это было действительно...

Прошло много времени с тех пор, как Император был так смущён, когда он повернулся к Бань Хуа и увидел, что она моргает своими большими глазами, смущение превратилось в ярость.

- Неужели манеры и мораль, которые ты изучал все эти годы, были съедены собаками?! Почему ты до сих пор не извинился перед Хуа Хуа.

Цзян Ло почувствовал, как у него затекла шея, он хотел бы разразиться проклятиями, но в этот момент он, очевидно, не мог, он мог только свирепо смотреть на Бань Хуа, не говоря ни слова.

- Айо, моя хорошая девочка, что случилось с твоей рукой? - Бань Хуай увидел, что запястье Бань Хуа распухло и окрасилось красными и зелёными цветами, его голос изменился: - Это больно, болят кости?

Император Юнь Цин подал знак глазами, и наследный принц подошёл к Бань Хуаю, который кружил вокруг его дочери:

- Хоу Цзинтин, я виноват в этом, я не остановил второго брата...

- Второй принц?! - Бань Хуай повернулся, чтобы пристально посмотреть на Цзян Ло. Выражение его лица продолжало меняться, в конце концов его плечи опустились. - Ваше Величество, Вэй Чэнь некомпетентен. С юных лет я потерпел неудачу в литературе и боевых искусствах, я опозорил лицо августейшей семьи, это всё вина Вэй Чэня, что второй принц не

любит нас, отца и дочь. Моя дочь была неосторожна при ходьбе и ударила свою руку, это не имеет никакого отношения ко второму принцу, Вэй Чэнь заберёт её обратно для лечения.

Император Юнь Цин увидел, что Бань Хуай хотел спасти репутацию второго принца. Это заставило его вспомнить своё детство, когда он случайно сломал любимую вещь своего отца. Бывший Император был так зол, что подумал о том, чтобы избавиться от наследного принца. Он был ужасно напуган, но Бань Хуай, этот двоюродный брат, неожиданно вмешался и взял вину на себя.

Когда он поблагодарил Бань Хуая, Бань Хуай только сказал, что для него нормально получить выговор в нескольких словах, пока он, наследный принц, в порядке. После всех этих лет Бань Хуай никогда больше не упоминал об этом, и он также постепенно забыл, но только что сказанные слова Бань Хуая напомнили ему о том дне.

– Двоюродный брат, даже если ты не винишь его, я всё равно должен наказать, – лицо Императора Юнь Цина потемнело, когда он сказал второму принцу: – Ты плохо усвоил свои манеры, поэтому тебе придётся переписывать книги и не покидать дворец до новогоднего праздника.

Взрослый принц, которому велели переписывать книги, чтобы научиться манерам и морали. Это было лишком унижительной пощёчины. Второй принц был почти безумен от гнева, кто на самом деле был ребёнком Императора, Бань Хуа или он?!

Отец и дочь Бань покинули Императорский дворец под виноватыми взглядами Императора и наследного принца. Когда они вернулись домой, Бань Хуа пожала свою руку, и все прежнее раздражение и огорчение сразу исчезли.

Допивая чай, который налил ей Бань Хэн, девушка проговорила:

– Цзян Ло, этот парень, если бы только он не был принцем, я бы позволила кому-нибудь надеть на него мешок и забить до смерти.

Инь-ши пришла с коробкой мази и помогла Бань Хуа нанести лекарство:

– У тебя на руке синяк, и ты всё ещё думаешь об этом?

Было неизвестно, как эта девушка унаследовала такую нежную и светлую кожу, на которой оставались следы при малейшем прикосновении. В настоящее время всё в порядке, поскольку она жила избалованной, но что будет через пять лет, когда наступит то самое печальное будущее?

– Это неправильно. Отец, сестра, вы двое устроили такую сцену, почему вы всё ещё помогали Цзян Ло скрывать это? – Бань Хэн посмотрел на Бань Хуа в замешательстве. Его сестра верила

в принцип "око за око", и она была из тех, кто затаивал обиду на всю жизнь, она бы не отплатила за обиду добротой.

– Во дворце невозможно сохранить секрет, – Инь-ши отложила лекарство и издевательски рассмеялась: – Если не уничтожить всех во дворце Да Юэ, рано или поздно все распространится.

Второй принц в последнее время был неспокоен, многострадальные сторонники наследного принца не упустили бы этот шанс. Перед лицом власти, какова была ценность того, чтобы быть братьями Императорской крови?

Бань Хэн вдохнул глоток холодного воздуха:

– Его Величество не заподозрит, что это были мы, не так ли?

– Я сказал Императорскому лекарю, что Бань Хуа была неосторожна и упала сама, не так ли? – Инь-ши сказала как ни в чем не бывало: – Поскольку мы сказали, что это был несчастный случай, к нам это не имеет никакого отношения.

* * *

В резиденции бо Чэнъяня управляющий сменил чашку чая для Жун Ся. Думая, что господин читал уже долгое время, он сказал:

– Господин, когда я только что был снаружи, я слышал слух о втором принце.

– Какие слухи? – Жун Ся не поднял глаз. Второй принц всегда был беспокойным, появление очередной порции слухов о нём не было чем-то новым или неожиданным.

– Говорят, что второй принц сломал руку Цзюньчжу Фу Лэ у входа во дворец Да Юэ.

1. эрчэнь (érchén) – Эр Чэнь – это иллизм, которым принцы говорят о себе, обращаясь к Императору или Императрице, обычно использовалось во времена династии Цин.